

УДК 911.3:33

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТРУКТУРЫ ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА ХОЗЯЙСТВА СТРАН МИРА

© 2018 г. Михаил Е. Савлов

*Институт комплексных стратегических исследований, Москва, Россия
E-mail: savlm@yandex.ru*

Поступила в редакцию 04.05.2017 г.

Аннотация. Все больше в современной социально-экономической географии уделяют внимание исследованию третичного сектора хозяйства. Одним из ключевых вопросов, который встает перед исследователем, является выбор математического инструментария, а иногда и необходимость создания собственного. Инструментарий чаще представляет собой набор параметров (индексов, коэффициентов), которые используют для анализа разных сторон сферы нематериального производства. В представленной статье приведена авторская методика оценки структуры третичного сектора хозяйства стран мира как попытка разобраться во внутреннем устройстве сферы услуг. Третичный сектор (сфера услуг) является весьма неоднородным, если не сказать искусственным, конгломератом видов экономической деятельности, объединенных лишь нематериальностью произведенных благ (услуг). Разработанный автором экономико-математический инструментарий позволяет произвести страновые сравнения по всему сектору, а также выдвинуть гипотезы относительно особенностей развития отдельных сегментов сферы услуг. В работе дается интерпретация получившихся в ходе расчетов результатов. Также автор уделяет особое внимание в статье, помимо методики оценки структуры сектора, еще и теоретико-методологической базе географии третичного сектора экономики.

Ключевые слова: третичный сектор хозяйства, сфера услуг, третичность, терциаризация, структура, методика, коэффициенты и индексы, Венгрия, Чехия, Восточная Европа.

DOI: 10.7868/S2587556618010022

Methodology for assessment of tertiary sector structure of the world economy

Mikhail E. Savlov

*Institute for Complex Strategic Studies, Moscow, Russia
E-mail: savlm@yandex.ru*

Received May 04, 2017

Abstract. The research of tertiary sector of economy is becoming one of the most attractive topics in the modern socioeconomic geography. One of the key issues is the choice of mathematical research tools. Sometimes a researcher faces the need of creating own mathematical tools. Tools are often presented by the parameters (indices, coefficients), used to analyze different sides of the intangible production sphere. In the article, author's methodology for assessment of tertiary sector structure of the world economy is given as an attempt to penetrate to the internal arrangement of service sector. The tertiary sector (the services) is a very heterogeneous subject of economic activity types, united only by the quality of immateriality. The economic and mathematical tools developed by the author make it possible to produce country comparisons by tertiary sector, as well as to put forward hypotheses about the key segments development. The interpretation of the obtained results is given. Also, the author pays special attention to the theoretical and methodological basis of the geography of tertiary sector.

Keywords: tertiary sector of economy, services, tertiary, terzization, structure, methodology, coefficients and indices, Hungary, Czech Republic, Eastern Europe.

Постановка проблемы. В современной экономической географии существует много понятий, которыми можно описать хозяйственную

деятельность человека, не входящую в сферы сельскохозяйственного и промышленного производства. Наиболее распространенными, и отнюдь

не всегда считающимися синонимами, являются понятия “сфера услуг”, “сфера обслуживания”, “сфера нематериального производства”, “непроизводственная сфера хозяйства” и “третичный сектор”. Понятия “сфера обслуживания”, а в дальнейшем и прямой перевод с английского языка слова “services” — “сфера услуг” широко применялись в советской экономической географии и продолжают до сих пор активно употребляться в российской социально-экономической географии. При этом прямой перевод и понимание английского слова “services” как “сфера обслуживания” или “сфера услуг”, по мнению автора, не является обоснованным, а зачастую приуменьшает и умаляет роль всего сектора. На взгляд автора, более емкими и отвечающими современным реалиям являются понятия “сфера нематериального производства” и “третичный сектор”. В словосочетание “сфера нематериального производства” заложена хозяйственная деятельность, которая осуществляется вне сельского хозяйства и промышленности — материальных производств. При этом понятие “сфера нематериального производства” удачно подчеркивает, что эта деятельность также направлена на производство “особого товара”, который получил название “услуга”. Услуга не воплощена в конкретную вещь, но объективно существует. Альтернативное и близкое по смыслу понятие — “третичный сектор хозяйства” также является более емким и соответствующим реальной роли производства услуг вне рамок сельского хозяйства и промышленности. С точки зрения логики и принятой трехсекторной модели экономики перевод понятия “services” с английского на русский язык должен быть аналогичным переводу понятия “industries”, соответствующее в русском переводе и экономической географии сектору промышленности. Исходя из принятого перевода и понимания понятия “industries”, которое включает в себя весь спектр промышленных производств, конечной функцией которых служит выпуск материального, вещественного продукта или товара, понятие “services” также должно переводиться как совокупность, сектор. Таким образом, по мнению автора, третичный сектор хозяйства — это часть экономики, включающая в себя весь спектр деятельности, конечной функцией которых служит выпуск нематериального, невещественного и неосязаемого продукта — услуги.

География третичного сектора — это отрасль социально-экономической географии, изучающая закономерности и особенности развития территориальной и отраслевой структуры третичного сектора хозяйства (непроизводственной сферы, сферы услуг) разных стран и регионов [2].

Какое бы понятие не было бы принято, краеугольным камнем или внутренней составляющей в нем все равно будет служить “услуга”. Географы, экономисты, социологи видят ключевые отличия товара от услуги в осязаемости, материальности первого и нематериальности, и неосязаемости второй [9]. С этими устоявшимися постулатами автор согласен. Действительно, не вызывает никаких споров утверждение о неосязаемости услуги. Однако утверждение, также получившее широкое распространение, о нехранимости и нетранспортабельности услуги, в последнее время, на взгляд автора, может быть оспорено. Хранение услуги или возможность отложить ее потребление “на потом” можно проиллюстрировать реальностью покупки билетов с открытой датой, подарочных сертификатов на посещение мероприятий, прохождением военной службы юношами в российской армии после учебы в ВУЗе, а не непосредственно после достижения восемнадцати лет. Своеобразным примером “транспортировки” услуги можно назвать прохождение женщинами военной службы в армии государства, в которое они переехали, получив гражданство. Такое скорее возможно в Израиле и Норвегии. Сфера культуры также нарушает тезис о невозможности транспортировки услуг. Гастроли театров, артистов, популярных музыкальных исполнителей, передвижные цирки и художественные выставки, музейные обмены позволяют зрителям из разных городов и стран познакомиться с “услугой”, которую можно даже назвать “продуктом” сегмента третичного сектора — сферы культуры. К преодолению географических границ также можно отнести дистанционное обучение, страхование — ведь никто никогда не знает, где и когда именно может произойти страховой случай, а также транспортные услуги, “потребляющиеся” на протяжении всего пути вне зависимости от того пассажирские это перевозки или грузовые.

А. В. Сивицкий в своей статье “Терминологические проблемы географии сектора услуг” привел собственное определение сектора услуг. Сектор услуг, по мнению А. В. Сивицкого, — это часть экономики, включающая в себя обширную группу отраслей, объединенных воздействием на любой предмет или на любого участника экономических отношений, причем без качественных изменений самого предмета или участника [9]. Приведенное определение поднимает сразу несколько вопросов. Что считать качественным изменением? Каким образом может происходить воздействие на предмет или человека без изменения его качественного состояния? Происходит отсылка к сферам образования и здравоохранения, в которых

образовательные и медицинские услуги, несомненно, оказывают качественное воздействие на человека, изменяют его “статус” даже в таком примитивном представлении, как “образованный или необразованный человек”, “здоровый или больной человек”.

В своей статье А.В. Сивицкий включил в сектор услуг следующие сегменты: оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание, банковские и финансовые услуги, деловые услуги (в том числе юридические, маркетинговые и т.д.), образование, здравоохранение, государственный аппарат, включая армию, социальные услуги, НИОКР [9]. Не утихают споры о принадлежности к услугам строительной деятельности и транспорта. Большинство исследователей сходятся на том, что строительство не входит в сферу нематериального производства. Транспортные услуги же остаются за скобками рассмотрения третичного сектора хозяйства в связи с трудностями статистического учета данного сегмента и его дифференциацией: по объекту транспортировки (грузовые и пассажирские), по видам транспорта (авиационный, железнодорожный, морской, речной, автомобильный, трубопроводный) и “месту” оказания услуги (городской, междугородний, подземный, наземный).

Советская школа экономической географии под понятием “сфера услуг” изначально понимала вид деятельности, который относится непосредственно к населению, называя данный сектор “сферой обслуживания”, и исключая из него тем самым услуги по обслуживанию промышленного и сельскохозяйственного производства, в том числе, исключая транспортные услуги. Отечественные географы С.А. Ковалев и В.В. Покшишевский, занимавшиеся географией населения, считали, что сектор обслуживания призван изучать территориальные различия в потребностях и уровне обслуживания населения [5, 7].

В отечественной экономической географии первые научные упоминания о сфере услуг (сфере обслуживания) появились в 1960-х годах. Впервые сфера услуг в той или иной степени стала объектом изучения в работах Е.Е. Повитчанной, которые касались вопроса обслуживания населения крупных городов Левобережной Украины [6, 11]. Затем сфера услуг была затронута С.А. Ковалевым в работе “География потребления и география обслуживания” и в совместных работах С.А. Ковалева и В.В. Покшишевского, касавшихся уже более глубоких и фундаментальных вопросов “географии сферы обслуживания”, в том числе теории и методики ее изучения [4, 10, 11]. Впоследствии одной из наиболее успешных ветвей географии сферы услуг,

точнее наиболее реализованной и претворенной в научную жизнь, стала рекреационная география или более узкий ее сегмент — география туристских услуг.

О сложности разграничения услуг внутри третичного сектора и их общего выделения из других видов деятельности можно судить, если взять за основу критерий характера труда работников. Менеджер, юрист, маркетолог, преподаватель, специалист отдела кадров, врач, музыкант, продавец, пожарный, официант, таксист занимаются нематериальным видом деятельности, предоставляя услуги. При этом все они могут осуществлять свою деятельность внутри промышленного предприятия, что относит их труд в системе учета к промышленности, а не к сфере услуг. Аналогичная ситуация может наблюдаться и внутри самого третичного сектора. Труд специалиста по управлению персоналом, администратора, бухгалтера востребован в разных сегментах третичного сектора, от больниц до банков. Таким образом, определение отраслевой структуры третичного сектора поднимает один из сложных и уже назревших вопросов об объективности современной трехсекторной модели экономики.

Возможным заблуждением является представление, что существуют лишь два научных подхода (экономический и социальный) к изучению такого сложного и неоднозначного понятия, как “услуги”. *Экономический подход* рассматривает сферу услуг как часть экономики, оценивая ее при помощи макроэкономических показателей: численность занятых, доля в ВВП (ВРП) или в ВДС, объем оказанных платных услуг населению, объем международной торговли услугами и т.п. *Социальный подход* к сфере услуг заключается в рассмотрении ее с точки зрения доступности услуг в самом широком смысле этого слова (территориальной, стоимостной, качественной) населению, он развивает, тем самым, идею советской школы экономической географии, считавшей географию сферы услуг частью географии населения [10]. Оба подхода имеют право на существование. Но, по мнению автора статьи, в рамках единой социально-экономической географии не следует разделять изучение сферы услуг на два вышеописанных подхода — экономический и социальный. Ведь синергетический эффект достигается не при разделении чего-либо, а наоборот при слиянии, совмещении, сочетании. Таким образом, следует применять комплексный, системный подход, который логично назвать “*географическим подходом*” к изучению сферы услуг. Стоит заметить, что объекты изучения географии сферы услуг играют столь важную агрегирующую

роль в географической науке, связывая социальную и экономическую географию.

По мнению А.А. Ткаченко и А.А. Фомкиной, география сферы обслуживания в теоретическом плане базируется на концепции потребностей А. Маслоу и теории центральных мест. Ключевыми понятиями данной теоретико-методологической базы являются “территориальная система обслуживания”, “доступность услуг”, “сеть учреждений обслуживания”. Именно с этими понятиями связаны основные направления исследования географии сферы обслуживания – территориальная организация, региональная дифференциация услуг, пространственная потребность в услугах [1, 10, 11]. Анализ теоретико-методологической базы вскрывает важное различие между “географией сферы обслуживания” и “географией третичного сектора хозяйства” или “географией сферы услуг”.

Согласно определению из толкового словаря русского языка Д.В. Дмитриева, “обслуживание” – это действие, направленное на предоставление каких-либо услуг [12]. Отечественные экономгеографы понятие “услуги” определяют как труд, направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей личности, потребителя услуги [1]. Исходя из представленных определений, “обслуживание” понимается как действие, направленное на человека, а “услуги” (от англ. “services”) – это уже сегмент хозяйства, конгломерат видов нематериальной, невещественной деятельности. Такое видение, а за ним и смена понятия “география сферы обслуживания” на “географию сектора (сферы) услуг”, получили развитие в начале 2000-х годов.

Согласно мнению Н.В. Зубаревич, отличие современной “географии сферы услуг” от предыдущего этапа – “географии сферы обслуживания” заключается в росте числа видов услуг и смещении акцента с социальной составляющей сектора на экономическую – на экономику сферы услуг [3]. Объекты исследования экономической географии, в отличие от физической географии, являются намного более динамичными, изменение которых можно проследить на протяжении одной человеческой жизни. Учитывая, что сфера услуг, по данным Всемирного банка, составляет 67.8% мирового ВВП и быстрее трансформируется под воздействием изменяющихся социально-экономических условий, чем промышленное и сельскохозяйственное производство, можно предположить, что объекты географии сферы услуг как раздела экономической географии являются ключевыми акторами преобразований географической картины мира [18].

К исследованию географии сферы услуг можно подходить как с отраслевой, так и с территориальной точки зрения. В исследовании может быть рассмотрен как один конкретный вид услуги, например медицинские, образовательные, финансовые, так и целый спектр услуг. Изучение географии сферы услуг может ограничиваться внутригородским пространством, территорией страны или же охватывать весь мир.

Исследователь, более склонный к изучению социальных аспектов в географии, чем экономических, или наоборот, сможет найти для себя в географии сферы услуг тот объект, который ему наиболее интересен. Так, объектами изучения для исследователя, занимающегося социальными аспектами в географии, могут стать психологические, культурные, этнические ориентиры, которыми руководствуется население страны, отдельный класс или группа людей, и которые могут повлиять на возникновение тех или иных видов услуг. В то же время исследователь, занимающийся экономическими аспектами в географии, увидит свой объект изучения в географии отдельных сегментов сферы услуг (видов услуг) или во взаимосвязи сферы услуг (третичного сектора) с другими секторами хозяйства – промышленным и сельскохозяйственным производствами, в становлении межсекторальных комплексов с участием сферы услуг, развитии международной торговли услугами, международным и внутренним туризмом и т.д. [10].

Анализируя опубликованные научные работы по сфере услуг, существующие образовательные курсы, можно сделать вывод, что в социально-экономической географии, как и в других общественных науках, третичный сектор хозяйства не стал до сих пор классическим, традиционным и устоявшимся объектом исследования. В свете относительной “юности” географии третичного сектора, отечественная и зарубежная географическая наука еще не обладает принятым и четким методологическим инструментарием для оценки всего сектора, его составляющих и структуры сферы нематериального производства стран мира в частности. Если начать оценку третичного сектора с его структуры¹, то нужно понимать, что процентное соотношение вклада отдельных сегментов сферы услуг в ВВП могут численно совпадать у развитых и развивающихся стран. Таким образом, любая, даже самая строгая математическая обработка статистических данных, в финале должна быть подвергнута критическому экспертному экономико-географическому

¹ Под понятием “структура” понимается долевой вклад отдельных отраслей третичного сектора в ВВП [8].

анализу на правдоподобность, адекватность и приемлемость полученных результатов [8].

Методика исследования. На примере оценки структуры третичного сектора хозяйства автором в данной статье приведен собственный разработанный математический аппарат, который содержит возможные для использования в экономической географии инструменты, применимые к сфере услуг. При этом автор хотел бы подчеркнуть, что анализ структуры сферы услуг является лишь одним аспектом комплексного изучения третичного сектора, а приведенный ниже инструментарий — пример математической обработки статистических данных. В статье иллюстрируются собственные параметры измерения (коэффициенты и индексы) внутреннего устройства третичного сектора, которым были даны авторские названия (табл. 1). В качестве статистической базы использовались долевые и душевые показатели отобранных автором восьми основных сегментов третичного сектора — здравоохранение; образование; НИОКР; военные услуги; оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги и общественное питание; туризм; финансовые услуги, страхование и операции с недвижимостью; телекоммуникационные услуги. Наиболее полная статистическая база данных была собрана за 2012 г. по 146 странам мира [8].

1. Общая оценка роли третичного сектора в хозяйстве страны проводилась на основе *“коэффициента третичности структуры хозяйства”*. Коэффициент третичности структуры хозяйства (Ктр) — это отношение доли третичного сектора в хозяйстве страны к доле третичного сектора в хозяйстве мира.

Значение доли третичного сектора в хозяйстве мира существенно колеблется в зависимости от источника данных и системы измерения. Так, по вновь уточненным данным Всемирного банка, доля третичного сектора в мировой экономике составила 67.8% в 2012 г., ранее Всемирный банк приводил значение в 70.2% за этот же год, по последним опубликованным данным ЦРУ за 2016 г. — 62.6%, среднее значение доли сферы услуг в ВВП среди 146 стран, по которым была собрана статистическая база данных, составило 56.9% в 2012 г. [18, 19]. Низкое среднее значение доли сферы услуг в ВВП 146 стран объясняется составом государств, попавших в базу данных, в которой отсутствует большинство карликовых, островных и небольших по численности населения и площади территории государств, зачастую в которых доля сферы услуг в структуре хозяйства приближается к 100%. Применение отличающихся друг от

друга данных по доле сферы услуг в мировом ВВП из разных источников тем не менее сохраняет общую получившуюся тенденцию [8].

2. Межстрановая оценка роли отдельных отраслей третичного сектора в хозяйстве проводилась с помощью *“индекса локализации”*, примененного к каждому конкретному сегменту сферы услуг по всем странам мира. Индекс локализации отдельных отраслей третичного сектора (INDEXлок) — это отношение доли отрасли в хозяйстве страны к среднему значению доли этой отрасли по странам мира (среди 146 государств) [8].

3. *“Индекс дифференциации структуры третичного сектора”* (INDEXдиф) — это сумма модулей разниц значений между среднемировым показателем доли конкретной отрасли третичного сектора в ВВП и показателем доли этой отрасли в ВВП конкретной страны по ключевым сегментам сферы услуг. Индекс дифференциации структуры третичного сектора выявляет страну или страны, обладающие наиболее схожим со среднемировым распределением долевых значений отраслей сферы услуг в ВВП. Страна с наименьшим значением индекса дифференциации структуры третичного сектора является наиболее соответствующей миру по своей структуре сферы услуг [8].

Исследование выявило, что структура третичного сектора экономики *Венгрии* (INDEXдиф=3.64) является практически эталонным отображением соотношения долей ключевых отраслей третичного сектора в экономике мира. Особо примечательным стало выделение именно *восточноевропейской страны* по своей отраслевой структуре третичного сектора в качестве особой усредненной модели соотношения отдельных сегментов третичного сектора в мировой экономике. Кроме экономики Венгрии, из восточноевропейских стран близки экономики Словении и Чехии к среднемировой отраслевой структуре третичного сектора. Аналогичной схожестью структуры третичного сектора восточноевропейских стран со среднемировой структурой обладает одна из самых развитых латиноамериканских стран — Уругвай [8].

Таким образом, детальное и глубокое изучение третичного сектора хозяйства стран Восточной Европы и Латинской Америки, хотя и с определенной степенью условности, позволяет моделировать и проводить аналогии особенностей развития их сектора услуг с развитием сферы нематериального производства мира. В предложенной “проекции” мезоуровня (страны) на макроуровень (мир) заложена идея связности страноведения и географии мирового хозяйства.

4. “**Суммарный индекс**” состоит из суммы коэффициента третичности структуры хозяйства страны и индексов локализации по каждой ключевой отрасли третичного сектора. Он отражает общее состояние сферы услуг отдельных стран, выявляя государства с наиболее существенной ролью третичного сектора в экономике.

В число стран с наибольшим значением суммарного индекса вошли разнородные государства. Разнородность состава стран-лидеров по суммарному индексу наблюдалась в связи с явным доминированием в экономике стран отдельных присущих им услуг или конгломерата услуг. Так, Бахрейн, Израиль, Оман, США вошли в число лидеров по суммарному индексу в основном за счет высоких показателей расходов на военные услуги. Государство Израиль лидирует по суммарному индексу, помимо высоких показателей военных услуг, еще и за счет высоких значений расходов на НИОКР; США — за счет высоких значений показателей оценки подавляющего числа сегментов третичного сектора; Белиз, Кабо-Верде, Кипр, Мальта, Сейшельские острова, Хорватия — за счет показателей по туризму. Отражением реальных мировых центров развитого третичного сектора является наличие среди стран-лидеров по суммарному индексу таких государств, как Австрия, Дания, Республика Корея, Франция, Швеция, Япония — стран с действительно комплексно развитой сферой услуг и высокими душевыми и долевыми показателями отдельных отраслей сферы нематериального производства [8].

5. “**Индекс терциаризации структуры хозяйства**” — это предложенный автором сводный, агрегированный показатель, выявляющий схожесть отраслевой структуры сферы услуг страны с отраслевой структурой третичного сектора экономики мира и одновременно характеризующий значение сферы нематериального производства для хозяйства этой страны [8].

Индекс терциаризации структуры хозяйства (INDEXтер) рассчитывается из отношения суммы коэффициента третичности структуры хозяйства и индексов локализации по каждой ключевой отрасли третичного сектора (суммарного индекса) к индексу дифференциации структуры третичного сектора [8].

Интерпретировать полученные результаты необходимо следующим образом — чем большее значение принимает индекс терциаризации структуры хозяйства, тем ярче выражено сходство отраслевой структуры третичного сектора страны со среднемировой отраслевой структурой третичного сектора, и при этом значение сферы нематериального

производства данной страны для ее экономики в целом выражено сильнее, чем в других странах [8].

Логика создания индекса терциаризации структуры хозяйства заключается в том, что коэффициент третичности структуры хозяйства и индексы локализации отражают значение сферы услуг и ее отдельных сегментов для экономики страны, чем величины коэффициента третичности структуры хозяйства и индексов локализации больше, тем существеннее вес третичного сектора в хозяйстве страны. При этом индекс дифференциации структуры третичного сектора в составе индекса терциаризации отображает, насколько отраслевая структура сферы услуг страны схожа с аналогичной структурой мира [8].

Результаты исследования. Подсчет индекса терциаризации структуры хозяйства, носящего обобщающий характер всех представленных выше коэффициентов и индексов, выявил, что страной, характеризующейся наибольшей схожестью своей отраслевой структуры третичного сектора с соответствующей среднемировой структурой и одновременно ключевой ролью сферы услуг и отдельных ее компонентов в экономике этой страны в целом, является *Венгрия* (см. табл. 1).

На примере оценки структуры третичного сектора (долевого вклада сегментов сферы услуг в ВВП) автором было предложено рассмотреть дополнительный параметр, с помощью которого можно оценить структуру *душевых* показателей сегментов сферы нематериального производства стран мира (структура вкладов отраслей сферы услуг в ВВП, приходящихся на одного жителя страны) [8].

Введенный параметр получил название “**индекс дифференциации душевых показателей отраслей третичного сектора**” (INDEXдуш), который равен сумме модулей разниц значений между среднемировыми *душевыми* показателями ключевых отраслей третичного сектора и *душевыми* показателями этих отраслей конкретных стран. Индекс дифференциации душевых показателей отраслей третичного сектора выявляет страну или страны наиболее схожие по структуре *душевых* расходов или доходов ключевых сегментов сферы услуг с миром в целом. Страна с наименьшим значением INDEXдуш наиболее соответствует по всем *душевым* показателям отраслей сферы услуг среднемировым аналогичным показателям [8].

Перед подсчетом суммы модулей отклонений требуется провести операцию масштабирования душевых показателей отраслей третичного сектора,

Таблица 1. Страны-лидеры по основным параметрам оценки структуры третичного сектора хозяйства стран мира, 2012 г.

Страны	Индекс дифференциации структуры третичного сектора	Страны	Индекс терциаризации структуры хозяйства	Страны	Суммарный индекс
Венгрия	3.62	Венгрия	2.52	Израиль	16.63
Уругвай	5.61	Уругвай	1.48	Сейшельские острова	14.23
Танзания	6.31	Словения	1.26	США	13.72
Кот д'Ивуар	7.23	Танзания	1.25	Оман	12.69
Китай	7.20	Китай	1.23	Республика Корея	12.54
Словения	8.39	Кот д'Ивуар	1.15	Дания	12.51
Намибия	8.86	Намибия	1.09	Мальта	12.33
Чехия	8.96	Республика Корея	1.05	Финляндия	12.29
Белоруссия	9.30	Швеция	1.00	Бахрейн	12.27
Монголия	9.37	Чехия	0.98	Франция	12.00
Кения	9.38	Финляндия	0.95	Сингапур	11.93
Армения	9.67	Кения	0.94	Кабо-Верде	11.84
Польша	10.36	Украина	0.92	Швеция	11.79
Украина	10.38	Тунис	0.91	Хорватия	11.78
Болгария	10.43	Вьетнам	0.86	Белиз	11.78
Мексика	10.62	Малайзия	0.85	Австрия	11.75
Египет	10.73	Великобритания	0.84	Португалия	11.66
Руанда	10.81	Франция	0.84	Япония	11.52
Непал	10.96	Армения	0.83	Кипр	11.41
Камерун	11.10	Болгария	0.83	Австралия	11.37
Вьетнам	11.27	Австралия	0.82	Исландия	11.30
Босния и Герцеговина	11.40	Монголия	0.81	Швейцария	11.26
Малайзия	11.72	Марокко	0.81	Марокко	11.19
Тунис	11.76	Эстония	0.80	Лесото	11.13
Эфиопия	11.76	Польша	0.79	Великобритания	11.08
Швеция	11.86	Мексика	0.78	Эстония	11.02
Республика Корея	11.96	Португалия	0.77	Джибути	10.81
БЮР Македония	12.15	Белоруссия	0.77	Греция	10.80
Мозамбик	12.23	Россия	0.76	Германия	10.80
Россия	12.25	Руанда	0.75	Тунис	10.67

Источник: составлено автором по данным [13–22].

Таблица 2. Среднемировые показатели ключевых отраслей третичного сектора хозяйства, 2012 г.

Отрасли третичного сектора	Среднемировой вклад отрасли в ВВП, отнесенный на душу населения (долл./чел.)	Среднемировая доля отрасли в ВВП (%)
Оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги, общественное питание	2167.9	15.5
Финансовые услуги, страхование и операции с недвижимостью	2117.8	11.4
Здравоохранение	1186.3	7.0
Образование	758.9	4.8
Туризм	489.4	3.9
Телекоммуникационные услуги	363.4	3.4
Военные услуги	294.4	2.0
НИОКР	263.5	0.8

Источник: составлено автором по данным [13–22].

которая решает проблему сопоставимости данных и приводит все душевые показатели ключевых отраслей третичного сектора стран мира к единому диапазону значений. Данная операция не производится при оценке отраслевой структуры сферы услуг стран мира, так как вклад любого сегмента третичного сектора в ВВП математически ограничен 100%. В случае душевых показателей разброс значений по сегментам может быть слишком велик для адекватного сопоставления всех ключевых отраслей третичного сектора (табл. 2) [8].

Формула масштабирования:

$$X = (X_i - \text{MIN}(X_1 : X_n)) / (\text{MAX}(X_1 : X_n) - \text{MIN}(X_1 : X_n)),$$

где n – число анализируемых стран мира, X_i – душевой показатель отрасли третичного сектора конкретной страны, X – приведенный показатель отрасли третичного сектора конкретной страны к общему диапазону значений [8].

При подсчете INDEXдуш было установлено, что структуры **душевых** показателей сегментов сферы нематериального производства **Чехии** и **Уругвая** ближе всего соотносятся со среднемировой аналогичной структурой. Сумма модулей отклонений **душевых** показателей по всем отраслям сферы услуг от среднемировых значений оказалась минимальной именно для Чехии (INDEXдуш = 0.1) и Уругвая (INDEXдуш = 0.1) [8].

Заключение. В результате апробирования предложенного автором математического инструментария была проведена оценка структуры третичного сектора хозяйства стран мира. При этом рамки структуры третичного сектора сохраняются весьма подвижными. Остается до сих пор спорным

употребление разных определений, подразумевающих в целом один и тот же объект изучения социально-экономической географии, – третичный сектор. Дискуссионным остается и вопрос отнесения географии сферы услуг (третичного сектора) к определенному разделу социально-экономической географии, а также принципы ее изучения и постановки проблемы. При этом о географии третичного сектора можно говорить как об одном из ключевых течений в социально-экономической географии, вобравшем в себя многие аспекты проблематики, а самое главное – ключевые теоретико-методологические вопросы всей нашей географической науки.

Более частным моментом, представленным в статье, стало выделение опорных стран-моделей, на примере которых следует рассматривать отдельные аспекты изучения третичного сектора хозяйства и проецировать полученные результаты, с определенными ограничениями, на мир в целом. С позиции релятивизма, страны Восточной Европы, рассматриваемые с определенной степенью условности, точнее других описывают и отражают современное состояние третичного сектора хозяйства мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. И., Ковалев С. А., Ткаченко А. А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы: Учеб. пособие. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1991. 120 с.
2. Ачкасова Т. А. География третичного сектора // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. С. 65.

3. Зубаревич Н.В. География сектора услуг: новые вызовы // География населения и социальная география / Вопросы географии. Сб. 135. / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Изд. дом "Кодекс", 2013. С. 483–491.
4. Ковалев С.А. География потребления и география обслуживания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1966. № 2. С. 3–10.
5. Ковалев С.А. О географическом изучении сферы обслуживания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1973. № 6. С. 3–12.
6. Повитчанная Е.Е. Структура и уровень обслуживания населения крупных промышленных центров Левобережной Украины // Донецко-Приднепровский экономический район: Экономическая география: Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 1. Харьков, 1964. С. 42–48.
7. Покишиевский В.В. География обслуживания, ее проблемы, содержание и место среди экономико-географических дисциплин // География сферы обслуживания / Вопросы географии. Сб. 91. М.: Мысль, 1972. С. 6–26.
8. Савлов М.Е. Формирование отраслевой структуры третичного сектора хозяйства стран мира. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. 175 с.
9. Сивицкий А.В. Терминологические проблемы географии сектора услуг // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1998. № 2. С. 18–22.
10. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. География сектора услуг // Социально-экономическая география в России / Под общей редакцией П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 69–75.
11. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. География сферы обслуживания и география сектора услуг: пройденный путь, состояние, перспективы // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 5–13.
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. С. 722.
13. Статистическая служба ЕС (Евростат): http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Services_statistics_-_short-term_indicators (дата обращения 16.06.2014).
14. Федеральная служба государственной статистики России (Росстат): http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения 16.06.2014).
15. African Economic Outlook – Measuring the pulse of Africa: <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/statistics/> (дата обращения 16.06.2014).
16. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC): <http://www.cepal.org/en/datos-y-estadisticas> (дата обращения 16.06.2014).
17. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD): <https://data.oecd.org/searchresults/?f=+f/type/datasets> (дата обращения 16.06.2014).
18. The World Bank: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 16.06.2014).
19. The World Factbook. Официальный сайт Центрального разведывательного управления США (ЦРУ): <https://www.cia.gov/Library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения 16.06.2014).
20. United Nations Statistics Division: <http://unstats.un.org/unsd/databases.htm> (дата обращения 16.06.2014).
21. World Health Organization: <http://www.who.int/gho/en/> (дата обращения 16.06.2014).
22. World Tourism Organization (UNWTO): <http://www.e-unwto.org/toc/unwtotfb/current> (дата обращения 16.06.2014).

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Kovalev S.A., Tkachenko A.A. *Geografiya sfery obsluzhivaniya: osnovnye ponyatiya i terminy*. Uchebnoe posobie [Geography of services: key concepts and terms]. Tver', 1991. 120 p.
2. Achkasova T.A. Geography of tertiary sector. In *Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik* [Social and Economic Geography: Concepts and Terms. Reference Book]. A.P. Gorkin, Ed. Smolensk: Oikumena Publ., 2013, 65 p. (In Russ.).
3. Zubarevich N.V. Geography of services: new challenges. In *Geografiya naseleniya i social'naya geografiya. Voprosy geografii. Sb. 135* [Geography of Population and Social Geography. Problems of Geography. No. 135]. A.I. Alekseev, A.A. Tkachenko, Eds. Moscow: Kodeks Publ., 2013, pp. 483–491. (In Russ.).
4. Kovalev S.A. Geography of consumption and geography of services. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5. Geogr.*, 1966, no. 2, pp. 3–10. (In Russ.).
5. Kovalev S.A. On the geographical research of services. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5. Geogr.*, 1973, no. 6, pp. 3–12. (In Russ.).
6. Povitchannaya E.E. The structure and level of services of large industrial centers of the Left Bank Ukraine. In *Donetsko-Pridneprovskii ekonomicheskii raion: Ekonomicheskaya geografiya: Respublikanskii mezhdovedomstvennyi nauchnyi sbornik* [Donetsk-Pridneprovsky Economic Region: Economic Geography: The Republican Interagency Scientific Book]. Vyp. 1. Har'kov, 1964, pp. 42–48. (In Russ.).
7. Pokshishevskiy V.V. Geography of services, challenges, content and the place among economic and geographical disciplines. In *Geografiya sfery obsluzhivaniya. Voprosy geografii. Sb. 91*. [Geography of Services. Problems of Geography. No. 91]. Moscow: Mysl' Publ., 1972, pp. 6–26. (In Russ.).
8. Savlov M.E. Formation of sectoral structure of tertiary sector of world economy. Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation. Moscow: Moscow State Univ., 2016. 175 p.
9. Sivitsii A.B. Terminological problems of service sector geography. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5. Geogr.*, 1998, no. 2, pp. 18–22. (In Russ.).

10. Tkachenko A.A., Fomkina A.A. Geography of services. In *Social'no-ekonomicheskaya geografiya v Rossii* [Social and Economic Geography in Russia]. P. Ya. Baklanov, V.E. Shuvalov, Eds. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2016, pp. 69–75. (In Russ.).
11. Tkachenko A.A., Fomkina A.A. Geography of services and geography of service sector: path, state, prospects. *Reg. Issl.*, 2016, no. 3 (53), pp. 5–13. (In Russ.).
12. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Thesaurus of Russian Language]. D.V. Dmitriev, Ed. Moscow: Astrel'-AST Publ., 2003, 722 p.
13. Eurostat. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Services_statistics_-_short-term_indicators (accessed 16.06.2014).
14. Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (accessed 16.06.2014).
15. African Economic Outlook – Measuring the pulse of Africa. Available at: <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/statistics/> (accessed 16.06.2014).
16. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). Available at: <http://www.cepal.org/en/datos-y-estadisticas> (accessed 16.06.2014).
17. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Available at: <https://data.oecd.org/searchresults/?r=+f/type/datasets> (accessed 16.06.2014).
18. The World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/> (accessed 16.06.2014).
19. The World Factbook. Oficial'nyi sait Central'nogo razvedyvatel'nogo upravleniya SShA (CRU). Available at: <https://www.cia.gov/Library/publications/the-world-factbook/> (accessed 16.06.2014).
20. United Nations Statistics Division. Available at: <http://unstats.un.org/unsd/databases.htm> (accessed 16.06.2014).
21. World Health Organization. Available at: <http://www.who.int/gho/en/> (accessed 16.06.2014).
22. World Tourism Organization (UNWTO). Available at: <http://www.e-unwto.org/toc/unwtotfb/current> (accessed 16.06.2014).